

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-УД22-39-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

22 декабря 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Валавина В.А. и Никитина Ю.М., адвокатов Рамазанова Р.Р. и Валеева В.У. в защиту осужденного Никитина Ю.М., на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 февраля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 года.

По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 февраля 2022 года

Валавин Виктор Анатольевич,

, несудим,

осужден по п. «б,в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы; по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 1 году лишения свободы со штрафом 50 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **10 лет лишения свободы со штрафом 50 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "в,д,ж,з" ч. 2 ст. 105 УК РФ Валавин оправдан в связи с непричастностью к совершенному преступлению с признанием права на реабилитацию.

Никитин Юрий Михайлович, [REDACTED],
[REDACTED],
несудим,

осужден по п. «б,в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год; п. "в,д,з" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **23 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года.**

Постановлено срок наказания в виде лишения свободы исчислять со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом в срок наказания времени содержания под стражей Валавину со 2 сентября 2020 года, Никитину - с 28 августа 2020 года до дня вступления приговора в законную силу в соответствии со ст. 72 УК РФ.

Также постановлено о взыскании в пользу Д [REDACTED] возмещение материального ущерба в солидарном порядке с Валавина и осужденного Никитина Ю.М. 1 366 900 рублей. В счет компенсации морального вреда с Валавина - 500 000 рублей, с Никитина - 1 500 000 рублей.

Вопрос о вещественных доказательствах по делу разрешен.

В соответствии с приговором Валавин и Никитин признаны виновными и осуждены за разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц в отношении Н [REDACTED] ветерана Великой Отечественной войны, 1919 года рождения, находящегося в беспомощном состоянии, с причинением тяжкого вреда здоровью, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемого в качестве оружия, в особо крупном размере.

Никитин также признан виновным и осужден за убийство Н [REDACTED] сопряженное с разбоем, находящегося в беспомощном состоянии, с особой жестокостью. Вавилов осужден за незаконное хранение и перевозку взрывчатых веществ.

Преступления совершены относительно незаконного оборота взрывчатых веществ до 22 августа 2020 года, по разбою и убийству - 9 июля 2020 года на территории с. [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 года вышеуказанный приговор в отношении Валавина изменен: постановлено считать его оправданным на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ; в срок отбывания наказания зачтено время с 27 августа 2020 года по 1 сентября 2020 года. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., выступление адвоката Урсол А.Л. в защиту интересов осужденного Валавина В.А., выступление осужденного Никитина Ю.М. и адвоката Рамазанова Р.Р. в его защиту, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Потаповой К.И. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осужденный Валавин В.А., не оспаривая фактические обстоятельства содеянного, выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями в части квалификации его действий относительно разбойного нападения по квалифицирующему признаку - с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Указывает, что насилия в отношении погибшего не применял, сговора на нападение и применение насилия в отношении Н [REDACTED] не было.

Утверждает, что умысел у него с Никитиным был лишь на кражу денежных средств и суд в действиях Никитина признал эксцесс исполнителя.

Также полагает, что судом не дано надлежащей оценки представленным им документам о наличии у него просроченного разрешения на владение им гражданского оружия, в связи с чем считает, что его действия по незаконному обороту взрывчатых веществ подлежали административной ответственности.

Считает, что судом при назначении наказания не учтены в полной мере явка с повинной, активное участие в раскрытии преступлений, его признание вины и иные установленные судом смягчающие обстоятельства.

Не согласен со взысканием в солидарном порядке суммы причинного материального ущерба, так как похищенная им сумма денежных средств была возвращена потерпевшей стороне.

Просит об исключении п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ и о смягчении наказания с применением положений ст. 64 УК РФ, а также "внести ясность" по поводу материального иска.

В кассационных жалобах осужденный Никитин Ю.М., адвокаты Валеев В.У. и Рамазанов Р.Р. в защиту его интересов, выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о виновности, нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования дела и при проверке доказательств судом, приводя в том числе, доводы, полностью аналогичные доводам, изложенным в апелляционных жалобах. Сторона защиты утверждает о непричастности Никитина к преступлениям в отношении Н [REDACTED], обращая внимание на то, что показания Никитина, отрицавшего свою вину, всегда были стабильны и последовательны. Подробно анализируя доказательства по делу, полагают, что кроме показаний Валавина, указывающего на причастность Никитина к убийству, никаких иных доказательств органами расследования не представлено, а судом не установлено. При этом утверждают, что Валавин заинтересован в оговоре Никитина, поскольку сам стремился избежать ответственности за содеянное. Сторона защиты также обращает внимание на то, что проведенными по делу экспертизами не установлено наличие каких-либо следов ДНК, следов рук, обуви микрочастиц с одежды Никитина в доме потерпевшего Н [REDACTED], не установлено и следов относительно обнаруженного ножа, который к тому же был выдан Валавиным.

Полагают, что выводы суда относительно суммы похищенных денежных средств из дома погибшего являются предположением. Часть же денежных средств, обнаруженных в доме по месту жительства Никитина, никак не могут указывать на причастность Никитина к разбойному нападению, поскольку по делу установлено, что Никитин работал и имел собственный доход. В связи с этим сторона защиты высказывает ряд предположений относительно обнаружения денежных средств в доме по месту жительства Никитина.

Обращают внимание, что суд отказал в предоставлении возможности задать дополнительные вопросы свидетелям по делу В [REDACTED] и С [REDACTED] которые ранее судом были допрошены.

Просят об отмене судебных решений с передачей дела на новое судебное рассмотрение. Адвокат Валеев В.У. просит о прекращении дела в отношении Никитина.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Зиганшин Р.А. просит оставить судебные решения без изменения, жалобы - без удовлетворения. Потерпевшая Д [REDACTED] также выражает несогласие с поданными кассационными жалобами.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб стороны защиты и возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Валавина и Никитина в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких оснований по делу не установлено.

Содержание же доводов, изложенных в кассационных жалобах стороны защиты, по существу повторяют их процессуальную позицию в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где осужденным Валавиным, при частичном признании вины открытого хищения денежных средств у потерпевшего Н [REDACTED] были также оспорены обстоятельства разбойного нападения; осужденным же Никитиным полностью отрицалась причастность к событиям преступлений и выдвигалась версия об оговоре со стороны Валавина.

Между тем, версии осужденных были в полном объеме проверены при рассмотрении дела судебными инстанциями и отвергнуты как несостоятельные с приведением выводов, опровергающих позицию Валавина и Никитина, о чем подробно изложено в судебных решениях, оснований не согласиться с которыми у Судебной коллегии не имеется, как и нет необходимости в повторном подробном их изложении, в том числе и потому, что кассационные жалобы стороны защиты не содержат новых доводов.

Проверяя изложенную версию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, выслушав осужденных, суд при этом, исследовав показания, в частности, Валавина о состоявшейся предварительной договоренности между ним и Никитиным о нападении на Н [REDACTED] заведомо для них находящегося в беспомощном состоянии с целью хищения денежных средств, данные им на стадии предварительного следствия и подтвержденные в судебном заседании, исследовав результаты следственных действий, выводы экспертов, и с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о виновности Валавина и Никитина.

При этом Судебная коллегия также соглашается с выводом судебных инстанций о том, что еще до начала совершения действий, направленных на хищение имущества потерпевшего, между Никитиным и Валавиным состоялась договоренность о нападении на Н [REDACTED] о применении Никитиным в ходе завладения имуществом потерпевшего насилия, опасного для жизни и здоровья, в том числе удушающих действий, с применением предметов, используемых в качестве оружия (ножа, бутылки), выразившиеся в нанесении последним потерпевшему ударов руками и ногами по различным частям тела, бутылкой по голове, нанесение ножом режущих ударов потерпевшему в предплечье и шею.

Таким образом, судом верно указано, что примененное Никитиным насилие явилось средством для завладения им и Валавиным денежных средств потерпевшего и создавало реальную угрозу для жизни и здоровья потерпевшего.

Обоснованно признано судом и наличие квалифицирующих признаков разбоя «группой лиц по предварительному сговору», «с незаконным проникновением в жилище» в действиях Никитина и Валавина, поскольку осужденные заранее договорились о проникновении в дом Н [REDACTED] и о совершении нападения на него, для чего Никитин с целью исключения возможности их опознания кем-либо заранее подготовил темную одежду и шапочки с прорезями для глаз, перчатки. Более того, используя взятый с собой из дома Валавина нож, Никитин с его помощью выставил окно в раме веранды и открыл входную дверь в дом, куда и проникли осужденные.

Вопреки утверждениям стороны защиты, судом также в соответствии с требованиями закона сделан вывод о совершении Никитиным и Валавиным разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, поскольку в ходе совместного разбойного нападения Никитиным потерпевшему были причинены телесные повреждения, приведшие к его смерти.

Несмотря на то, что Валавин самостоятельно телесных повреждений Н [REDACTED] не наносил, однако продолжил свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным Никитиным насилием, опасность для жизни и здоровья которого была очевидна для Валавина, завладели совместно денежными средствами и распорядились ими в последующем.

Судом также верно установлено, что Никитиным нанесены потерпевшему множественные удары руками и ногами в жизненно важные органы, бутылкой по голове. Избиение потерпевшего Никитин продолжил и после того, как связал его. После избиения Никитин оставил потерпевшего одного со связанными руками и ногами, скрывшись с места преступления совместно с Валавиным.

О совершении убийства лица, заведомо для Никитина, находящегося в беспомощном состоянии, свидетельствует возраст потерпевшего, состояние его здоровья, в силу которых потерпевший не мог оказать сопротивления и защитить себя, о чем достоверно было известно Никитину. При этом суд верно учел, что на момент совершения преступления Несмеянову исполнилось полных 100 лет, он имел инвалидность 1 группы, передвигался лишь с помощью ходунков.

Обосновывая суждения о совершении Никитиным убийства с особой жестокостью, суд верно исходил из характера, локализации и количества телесных повреждений, нанесенных престарелому человеку, свидетельствующих о причинении потерпевшему особых страданий и мучений, в том числе принимая во внимание и выводы эксперта, содержащиеся в судебно-медицинском заключении. Все повреждения носили прижизненный характер. Совокупность таких данных, а также то обстоятельство, что часть телесных повреждений была причинена Никитиным уже после того, как Несмеянов указал место хранения денежных средств, свидетельствовала о проявлении им по отношению к потерпевшему особой жестокости, при этом заведомо им осознаваемой, поскольку столь интенсивное насилие в совокупности с данными о способе его применения, орудиях преступления, было явно излишним для процесса лишения потерпевшего жизни.

Вопреки утверждениям стороны защиты, правильной следует признать и оценку судебными инстанциями относительно показаний Валавина, данных им в ходе досудебного производства, в том числе и скорректированные в сторону смягчения своей ответственности, его показания в судебном заседании, в которых он подробно указывал о вышеназванных обстоятельствах хищения и убийства.

Так, судом по результатам исследования и анализа доказательств, обоснованно установлено, что эти показания получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с предварительным разъяснением процессуальных прав, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, с участием защитника. Кроме того, Валавин собственноручно указал, что с его слов записано верно, им прочитано. Каких-либо замечаний, заявлений к проведенному допросу высказано не было.

При этом, в своих показаниях Валавин подробно сообщил сведения, известные только ему, которые полностью подтверждаются данными, установленными в ходе осмотра места происшествия, а также совокупностью других доказательств, исследованных судом, в числе которых указание места, где закопал часть похищенных денежных средств; выдал нож, который был использован Никитиным.

Оснований для оговора Валавиным соучастника преступлений Никитина судом не установлено. Напротив, из материалов дела следует, что Валавин с Никитиным находились в приятельских отношениях, вместе ранее работали, периодически встречались, совместно распивали спиртные

напитки. К тому же уличая в содеянном Никитина, Валавин давал подробные пояснения и о своей роли в совершении преступлений.

Не соглашаясь с утверждениями защиты о непричастности к преступлениям Никитина, Судебная коллегия дополнительно обращает внимание на установленные судом обстоятельства выявления денежных средств в результате обысков у матери и сестры Никитина, где последний и проживал, и на обоснованность выводов судебных инстанций о том, что указанные изъятые денежные средства и денежные средства, выданные Валавиным, были похищены у Н [REDACTED]

На верность изложенных выводов указывает совокупность исследованных доказательств, в числе которых показания Валавина, свидетелей Ш [REDACTED] А [REDACTED], П [REDACTED] заключения экспертов, ряд следственных действий, дополнительный анализ которых Судебная коллегия не считает необходимым приводить, поскольку он подробно и мотивированно отражен в судебных решениях. Каких-либо новых доводов относительно указанных выводов суда, стороной защиты не приведено.

Показания вышеуказанных и иных свидетелей по делу последовательны, согласуются между собой, дополняют друг друга, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу, а потому судом обоснованно признаны достоверными и допустимыми.

Судебная коллегия обращает внимание, что показания свидетелей по делу подтверждают обстоятельства, имеющие отношение к инкриминируемым Валавину и Никитину событиям, а также дополнительно подтверждают достоверность сообщенных Валавиным сведений об обстоятельствах убийства и хищения денежных средств.

При наличии изложенной совокупности доказательств и иных, содержащихся в приговоре, Судебная коллегия полагает, что лишены каких-либо оснований доводы осужденных о необходимости дополнительной проверки показаний Валавина на стадии расследования в контексте их неверной оценки судом по указанным обстоятельствам преступлений, поскольку они не ставят под сомнение выводы суда о виновности именно Никитина в убийстве Н [REDACTED] и совместном разбое в отношении погибшего, а обусловлены стремлением избежать уголовной ответственности.

Таким образом, в соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, указано какие из них суд положил в основу приговора, а какие отверг и в какой части, приведены мотивы решений по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора.

Изложенные и иные проверенные судебными инстанциями доказательства опровергают доводы стороны защиты о наличии сомнений и противоречий в представленных доказательствах, которые суд обоснованно признал надуманными.

С учетом изложенного, а также фактических обстоятельств дела судом правильно квалифицированы действия Никитина по причинению смерти Н [REDACTED], и действия Никитина и Валавина по совершению разбойного нападения по соответствующим квалифицирующим признакам.

Способ и мотив совершения убийства, характер и локализация причиненных потерпевшему телесных повреждений в область жизненно-важных органов, использованное орудие убийства - судом правильно определены, как наличие прямого умысла на лишение жизни Н [REDACTED]. Мотивом убийства явилась корысть, вызванная стремлением завладеть чужим имуществом.

Обоснованны и выводы суда относительно незаконного оборота Валавиным взрывчатых веществ, о чем подробно и мотивированно изложено в судебных решениях; доводы осужденного в этой части основаны на неправильном толковании закона.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену приговора и апелляционного определения, не установлено.

Все доказательства, на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Валавина и Никитина получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и оснований для признания их недопустимыми, не имеется. Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

При назначении наказания осужденным судом учтены обстоятельства совершенных ими преступлений в отношении ветерана Великой Отечественной войны, прошедшего войну и дожившего до 100 лет, погибшего от рук своих же соотечественников, жизнь которых является, в том числе, и заслугой Н [REDACTED], степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих и отягчающего обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденных, а равно - для снижения наказания, Судебная коллегия не усматривает.

Требования потерпевшей Д [REDACTED] в части возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда судом разрешены в соответствии с требованиями закона. Оснований для изменения порядка взыскания имущественного ущерба Судебная коллегия, вопреки доводам осужденного Валавина, не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 февраля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 года в отношении **Валавина Виктора Анатольевича и Никитина Юрия Михайловича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных, адвокатов Рамазанова Р.Р. и Валеева В.У. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи